

Почему так совпало, что Ли Фэн встретился со старостой Ли остальными? Это произошло потому, что, оказавшись в горах, они нашли следы волков. Присутствие волков не слишком далеко от деревни не было хорошей вещью для ее жителей, поэтому Ли Фэн и остальные пошли по следам, оставленным волками, и следовали за ними до самого конца. Так они встретились с поисковой группой старосты, которая вошла в горы с другой стороны. В противном случае двум группам было бы трудно встретиться в горах, поскольку они вошли туда в разное время и двигались по разным маршрутам.

После возвращения Ли Фэн был очень занят. Он специально выкроил время, чтобы в этот раз сходить в горы, потому что до самого Нового года другой такой возможности не будет. Но теперь, когда появились волки, нет никакой гарантии, что другие звери не вторгнутся в деревню. Дюжина или около того волков, вероятно, просто часть стаи. Волки мстительны по своей природе, они могут учуять запах деревенских жителей в горах и последовать за ними вниз.

После обсуждения с Ли Фэном и другими охотниками староста Ли решил расставить в горах ловушки и поручить людям регулярно патрулировать их, чтобы в случае обнаружения волков или других зверей большое количество молодых и сильных мужчин отправилось в горы и убило их.

Даже если бы в деревне не было никого, кто мог бы это организовать, Ли Фэн уже думал о том, как расставить ряды ловушек на окраинах горы. Он не хотел, чтобы то, над чем они с Мин геэром так долго работали, было разрушено внезапным вторжением диких животных. На горе также проживало несколько семей, о безопасности которых необходимо было позаботиться.

Дядя Те и дядя Да тоже на время отложили свои дела и поспешили за Ли Фэном. К ним присоединился даже дядя Чжао Лю. Ли Дашаню и остальным было поручено следовать за другими опытными охотниками, чтобы установить ловушки в другом районе.

Пока вся деревня была занята, для Тан Чунмина наступило время снимать траур. В это время также вернулся Чжао Пинчуань, третий сын семьи Чжао, которого давно не видели.

- Где твой старший брат? Почему он не вернулся с тобой? - старый матриарх Чжао был так рад видеть Чжао Пинчуаня, что улыбка не сходила с его лица. Но он также был озадачен и спросил резким голосом, - Почему ты так похудел? Как Даню заботился о тебе?

Он знал, для чего вернулся его сын - все ради этого мертвого ублюдка Чжао Даху. Сам он не воспринимал эту церемонию завершения траура всерьез, и только после того, как третий старейшина Чжао сказал ему, чтобы он не позволял другим увидеть свое пренебрежение, он неохотно отпустил Ван Чуньхуа, чтобы тот занялся приготовлениями. И подумать только, что Ван Чуньхуа попросил у него на это денег. От одного только воспоминания об этом матриарх Чжао чуть не сломал себе зубы.

- Старший брат? Он не вернулся? Я думал, он уже давно дома.

Судя по реакции Чжао Пинчуаня, даже медленно соображающий матриарх Чжао заметил, что что-то не так. Особенно Ван Чуньхуа, который больше переживал о себе. Его муж отправился в уездный город, чтобы служить своему младшему брату, а он остался дома один на один со свекровью. Он с нетерпением ждал возвращения Чжао Даню, но... Что значит, разве он не вернулся?

- Разве Даню не остался в городе, чтобы дожидаться тебя? Что ты за брат такой? Теперь вся семья разрушена тобой, Чжао Пинчуань! - Ван Чуньхуа сходил с ума.

Из-за возвращения Чжао Пинчуаня семья Чжао снова погрузилась в хаос. Только когда они столкнулись с третьим старейшиной, они узнали, что серебро, которое они отправили с Чжао Даню, до Чжао Пинчуаня так и не дошло. Если бы у него не было денег, оставшихся после сдачи экзамена на Сюцая, последнее полугодие в школе округа было бы совсем не простым. Хотя он не объявлял об этом открыто, втайне все знали, что Чжао Пинчуань оскорбил Чжубударена и даже у окружного судьи не сложилось о нем хорошего впечатления, поэтому в школе его подвергли остракизму.

Не найдя Чжао Даню, старый матриарх Чжао выместил свой гнев на Вана Чуньхуа. Однако Вану Чуньхуа тоже палец в рот не клади, он повернулся к Чжао Пинчуаню и обвинил его. Чжао Даню отправился за ним в уезд, а теперь его нет, так чья же в этом вина? Чжао Пинчуань уже погубил Чжао Даху из-за своей учебы, а теперь он собирается убить и Чжао Даню?

Семья Чжао долго ссорилась, и никто не подумал о том, чтобы послать кого-нибудь в уезд и узнать, жив ли еще Чжао Даню.

Поэтому, когда Тан Чунмин пришел на могилу Чжао Даху с двумя детьми и большой кучей жертвенных подношений, он не увидел никого из семьи Чжао. Но ему было все равно, семья Чжао не уведомляла его раньше, и он не спрашивал семью Чжао, что делать, он просто сам пройдет через все ритуалы, чтобы никто не мог обвинить его в непочтительности.

Когда Тан Чунмин шел через деревню с кучей вещей, его видело довольно много людей. Глядя на все, что приготовил Тан Чунмин, они не могли придаться. Боюсь, все это стоило больших денег. А-Линь также снял яркую одежду и переделался в траурную. На маленького А-Сена, которого держал на руках Ван Ин, также надели траурную одежду в знак уважения. Сегодня он также поклонится могиле своего отца. Что касается будущего, то он во всяком случае, никогда даже не видел его лица.

Ли Фэн остался дома и не пошел на могилу Чжао Даху, чтобы не мозолить покойному глаза.

А-Линь шел рядом со своей матерью, а Ван Ин нес А-Сена на руках и шептал:

- Почему мы не видели никаких движений со стороны семьи Чжао? Их семья не может забыть о годовщине смерти Даху, не так ли?

- Похоже, третий господин Чжао вернулся. Я не думаю, что он не помнит дату. Сейчас он учится в окружной школе и, как и третий старейшина Чжао, он хочет сохранить лицо. Чжао Даху - его старший брат, поэтому он позаботится о том, чтобы это выглядело достойно. Но они будут делать свое, а я - свое. Я просто сделаю то, что должен, - небрежно сказал Тан Чунмин. Он знал о возвращении Чжао Пинчуаня, но не знал о другой войне, которая разразилась в семье Чжао, в основном потому, что была куча вещей, которые отнимали большую часть его энергии и у него не было времени, чтобы заботиться о семейных делах других людей.

- Этот старик тоже отвратителен, - у Ван Ина не было хорошего впечатления о третьем старейшине Чжао. По его мнению, этот старик был даже более отвратительным, чем кто-то вроде старого матриарха Чжао. Последний плохо умел притворяться, и он был безжалостным. Такому человеку можно дать отпор. Но тому, что делал третий старейшина, невозможно было противостоять сразу.

Тан Чунмин фыркнул и сказал:

- Я просто боюсь, что он окажется у разбитого корыта. Просто подожди, скоро будет хорошее представление.

Он был уверен, что независимо от того, разбогатеет Чжао Пинчуань или проиграет, третий старейшина не сможет извлечь никакой выгоды. Неужели такой человек, как Чжао Пинчуань, действительно будет заботиться о своем клане, когда поднимется по карьерной лестнице? Если спросите Тан Чунмина, то он самый эгоистичный и безжалостный человек, который может так обращаться даже с собственными братьями, что уж говорить о родственниках. Единственная причина, по которой он сейчас так близок со своим третьим дядей, заключается в том, что он все еще полезен.

Больше Тан Чунмин ничего не сказал. А-Линь вырослел очень быстро. Возможно, это было связано с пережитым опытом, возможно, это было из-за пространства, но Тан Чунмин постарался не говорить при нем ничего о Чжао Даху, чтобы не позволить этому человеку и особенно семье Чжао снова вмешаться в их жизнь. После этой церемонии семья Чжао и Чжао Даху еще больше померкнут для его семьи.

Посещение могилы и поклоны этому человеку также завершат кровное родство между ним и двумя детьми. Тан Чунмин не думал, что дети, которых он вырастит вместе с Ли Фэном, будут ценить эти кровные отношения больше, чем того, кто их воспитал. Если бы это было так, то они не были бы его детьми.

Могила Чжао Даху, конечно же, располагалась вместе с предками семьи Чжао. Однако прошло не так много времени с тех пор, как семья Чжао переехала в деревню Пиншань, поэтому здесь было только несколько редких могил. Ближайшая из них - отца Чжао Даху. Но уже полгода сюда никто не приходит и могилы заросли травой, так что Тан Чунмину пришлось сначала очистить их от сорняков.

Глядя на небольшой холмик, выступающий из земли, Тан Чунмин скривил губы. Здесь был

похоронен не сам Чжао Даху, а найденные в горах кости, обрывки одежды и его одежда, которую он носил при жизни. Другими словами, на самом деле это просто яма для его одежды.

За две свои жизни Тан Чунмин пережил несколько похорон, и, согласно его воспоминаниям о первоначальном владельце тела, а также после того, как он заранее расспросил односельчан и свою мачеху, это не слишком отличалось от похоронных ритуалов, которые он проводил в прошлом. Особенно когда дело касалось его, это была просто формальность, и не было необходимости в большой церемонии.

За исключением первоначальной гримасы, Тан Чунмин был очень серьезен. Он делал все возможное для первоначального владельца тела. Если бы существовал ад, эти двое давно бы встретились. Интересно, как бы это было. Прежний Тан Чунмин испытывал истинные чувства к Чжао Даху, иначе он не был бы настолько травмирован его смертью, что умер вскоре после него. Но как к нему относилась семья Чжао? У первоначального владельца тела тоже была обида в сердце. Отдавая дань уважения Чжао Даху, Тан Чунмин также отдавал дань уважения своему предшественнику, надеясь, что он переродится в хорошей жизни и не встретит в следующей жизни такого человека, как Чжао Даху.

А что касается двоих его детей, Тан Чунмин хорошо их воспитает.

Огонь разгорелся, и дым поднялся в воздух, надолго задержавшись над кладбищем, но, казалось, снова послышался голос Тан Чунмина. Подул порыв ветра, и дым быстро рассеялся. Небо снаружи было чистым и ярким, как будто знак грядущих дней. Возможно, это было еще одно благословение первоначального владельца тела для его двоих детей.

- Подойди, поклонись в этом направлении, а затем брось траурную одежду в огонь, - сказал Тан Чунмин А-Линю, указывая в направлении, где рассеивался дым.

Сегодня А-Линь был особенно послушен: он помогал матери во время прополки, хотя долго не мог вырвать сорняк своей силой, и помогал ему расставлять подношения. Он был таким понимающим, что сердце разрывалось.

- Да, мама, - А-Линь сделал то, что ему сказали. Теперь, когда Тан Чунмин откормил его и завернул в плотную одежду, он осторожно, но с трудом выполнял действия, которые ему говорили. Настроение Тан Чунмина внезапно улучшилось, и в уголках его глаз появилась улыбка. А когда А-Линь бросил траурную одежду, в которую был одет, в огонь и вернулся к нему, прося похвалы с сияющими глазами, Тан Чунмин улыбнулся и погладил его по голове.

Ван Ин также обнял маленького А-Сена и поклонился могиле, после чего снял с него траурную одежду.

И наконец, Тан Чунмин.

Маленький А-Сен был единственным беззаботным человеком, он махал своими маленькими

ручками и смеялся. Стало холодно и его не часто выводили поиграть на мороз. Сегодня он был счастлив оказаться снаружи.

- Давайте, пойдем обратно, ваш дядя Фэн ждет вас дома, - сказал Тан Чунмин, ущипнув А-Сена за маленький носик и снова взяв А-Линя за руку.

Они развернулись и пошли в противоположном от могилы направлении. Только когда они уже почти покинули пределы кладбища, они увидели, что появилась семья Чжао. Численность их команды была немалой. Кроме старого матриарха Чжао была еще семья третьего старейшины Чжао в полном составе. Их было больше десяти человек, как старых, так и молодых.

Тан Чунмин подхватил А-Линя и вместе с мачехой отошел в сторону, пропуская их вперед.

Когда эта группа людей увидела Тан Чунмина, выражения их лиц были разными. Некоторые были равнодушны, некоторые хотели подойти и откусить от них кусок плоти. Были и те, кто завидовал так сильно, что их глаза светились, и, конечно были и те, кому было так стыдно, что они хотели спрятать свои лица. Тан Чунмин и Ван Ин взглянули на них и увидели все их тайные мысли, но их это лишь позабавило.

Когда некоторые члены семьи Чжао увидели выражения лиц матриарха Чжао и Ван Чуньхуа, они захотели держаться от них подальше. Хотя они не могли сделать это слишком очевидным, они явно замедлились и дистанцировались. Видя, что дни Мин ге-эра становятся все лучше и лучше, они чрезвычайно завидовали. По их мнению, вместо того, чтобы ждать туманного и неопределенного будущего Чжао Пинчуаня, которое еще неизвестно когда осуществится, лучше следовать за Мин ге-эром, в этом случае они могли бы получить преимущества сразу же. Но третий старейшина Чжао запретил им иметь какие-либо дела с Мин ге-эром.

Однако одна семья тайно отправилась к старосте, чтобы купить семян пшеницы на один му земли, договорившись не рассказывать об этом старейшине. В конце концов он не мог контролировать, как их семья выращивает себе пищу.

<http://bllate.org/book/13611/1207258>